

T. TAMLA

**RESULTATE DER ARCHÄOLOGISCHEN PADA-EXPEDITION
1978—1979**

Auf dem kleineren, d.h. auf dem Burgberg von Pada II waren im erforschten Teil des Stirnwalls drei Bauperioden zu unterscheiden (Taf. XVII, 1). Während der ersten Periode war der Burgberg nur mit hölzernen Wehrbauten befestigt worden, von denen eine dünne kohlehaltige Schicht unter dem Wall und mehrere Pfostengruben mit den aus Kalkstein angefertigten Keilsteinen erhalten geblieben waren. Danach war ein Wall aus Sand und Steinen aufgehäuft worden, an dessen Außenseite eine 1 m hohe Kalksteinmauer (Taf. XVII, 2) zu verfolgen war. Im Laufe der letzten Bauperiode ist der Wall nochmals erhöht worden, wovon umfängliche Steinhaufen am inneren und äußeren Wallfuß zeugen. Diesem Zeitabschnitt gehört auch ein ca. 1 m tiefer und bis 2 m breiter Graben am äußeren Wallfuß an. Die aus dem Burgberg gewonnenen Tongefäßscherben stammen von handgeformten Gefäßen und können hauptsächlich in die zweite Hälfte des I. Jahrtausends datiert werden.

In den auf dem Burghof des größeren Burgberges von Pada I (Taf. XVII, 1) angelegten Probeschürfungen (insgesamt 65 m²) wurden die Überreste von zwei Hitzsteinöfen mit Ascheherden (Taf. XVII, 2) untersucht. Das aus der spärlichen Kulturschicht gehobene Fundinventar beschränkt sich auf einige zehn Tongefäßscherben, außerdem noch eine kleine bronzene aus dem 11.—13. Jh. stammende Hufeisenfibel mit eingerollten Enden.

Nördlich von dem größeren Burgberg wurde eine Grabungsstelle auf dem am Ostufer des Flusses Pada liegenden Siedlungsplatz angelegt. Aufgrund der geborgenen Scherben von handgeformten Gefäßen kann die Siedlung mit dem Ende des I. und dem Beginn des II. Jahrtausends datiert werden.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1980.4.12>

A. KPAVT

**СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕГО
ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В КУУСАЛУ**

В 1978 и 1979 гг. Научно-методическим советом музеев и памятников культуры Министерства культуры ЭССР были проведены, в связи со строительством дороги, аварийные раскопки поселения позднего железного века в Куусалу (Харьуский р-н). Поселение (Куусалу III) расположено на северной окраине поселка Куусалу, рядом с шоссе Таллин—Ленинград, на берегу пологого, повышающегося к востоку берега ручья Тууля (Лыпевэски; рис. 1). Поселение находится в 300 м юго-восточнее городища Куусалу Паюлинн¹ и в 250 м восточнее-юго-восточнее поселения Куусалу I. Одновременно была изучена окрестность пяти культовых камней с небольшими углублениями, один из которых находился в 150 м юго-западнее поселения, три — в 250—450 м восточнее и самый большой, с 25 углублениями, — в 20 м южнее основного раскопа.

Северная часть поселения уничтожена ранее проведенными здесь дорожными работами. Из сохранившейся части поселения, где верхний культурный слой тоже разрушен, было исследовано 110 м² южной стороны шоссе Таллин—Ленинград. Для более точного установления размеров поселения было сделано три небольших разведочных раскопа (величиной 4—6 м²) в 20 м юго-западнее и в 30 м севернее основного раскопа.

¹ О результатах раскопок городища в 1936 г. см. Schmiedehelm, M. Kuusalu Rajulinn. — В кн.: Muistse Eesti linnused, 1936.—1938. a. uurimiste tulemused. Tartu, 1939, с. 121—138.

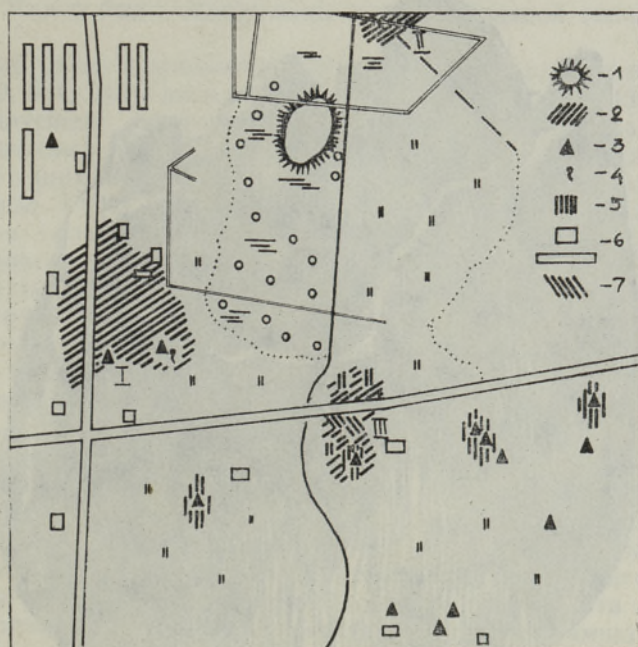

Рис. 1. Расположение археологических памятников в Куусалу. 1 городище, 2 поселение, 3 культовые камни с небольшими углублениями, 4 жертвенный родник, 5 разведочные раскопы, 6 современные постройки, 7 основной раскоп.

В южной части основного раскопа культурный слой, доходящий до коренных пород (известняка), довольно тонкий (20—30 см) и, видимо, перемешан, на что указывают изредка попадающиеся отдельные небольшие камни. Толщина культурного слоя возрастает к северо-западу (в направлении ручья) до 1,5 м. В отличие от южной стороны раскопа, здесь культурный слой отделял от коренных пород торфяной пласт толщиной 30—100 см. На нем залегал очень темный углистый почвенный слой, откуда был собран основной материал, и три разделяющих его каменных настила.

Первая беспорядочная кладка толщиной в 20 см залегала сразу под дерном равномерно по всему раскопу. От нее сохранились лишь отдельные мелкие камни плитняка и гранита. Вторая кладка, залегающая на глубине 50—70 см, представляла собой настил четырехугольной формы толщиной в 20—30 см, шириной 4 м и длиной 7 м, вытянутый с запада на восток. Здесь встречались пережженные камни, причем в двух местах, в северо-восточном и центральном участках раскопа, можно было заметить скопления камней. Сильно обожженные, искрошенные куски гранита, а также смешанная с углем земля вокруг позволяют предположить, что на этих местах были сложены очаги или печи-каменки. Третья кладка непосредственно сменяла вторую у северной границы раскопа на глубине 80—110 см, была меньше по размеру и имела форму равностороннего треугольника со сторонами 5 м, направленными вершиной к югу. Эта кладка залегала сразу на торфяном слое и была более, чем предыдущие, насыщена находками и костями животных. Между камнями

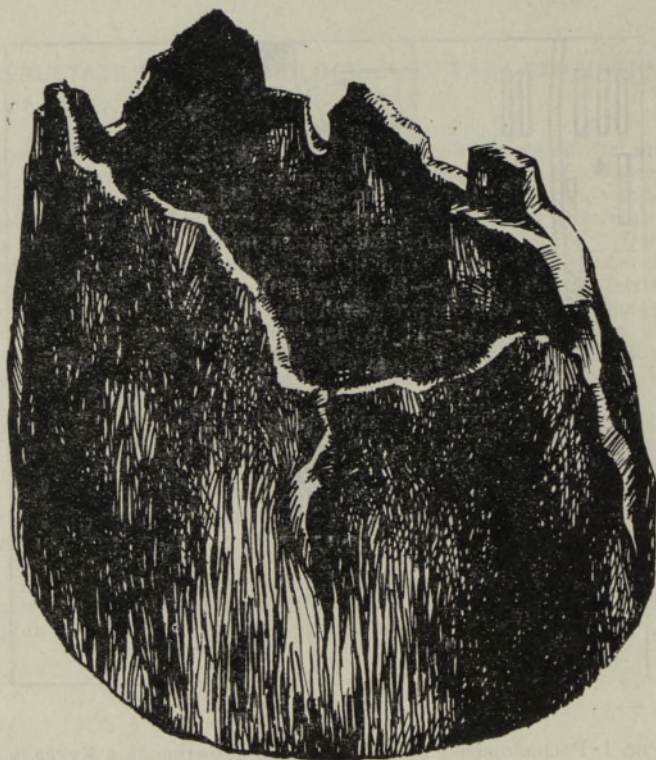

Рис. 2. Выдолбленный из ствола деревянный сосуд из поселения Куусалу III. (AI 5043: 591; $\frac{1}{5}$ нат. величины.)

встречалось много негоревших и частично сгоревших кусков дерева, самые крупные из них достигали 40 см в длину и 5—10 см в диаметре. И хотя они были разбросаны между камнями, прослеживалась четкая связь их взаиморасположения. Найденные куски дерева невозможно связать с остатками какого-нибудь деревянного строения, ибо, судя уже по первоначальному срезу, они слишком малы для этого. Много было найдено свернутой в рулон бересты. Единственным крупным деревянным предметом была или труба или пустотелый сосуд (рис. 2). Этот предмет, диаметром 45 см и высотой 40 см, был обнаружен у северной границы раскопа внутри каменной кладки, где его в стоячем положении удерживали поставленные на ребро камни. Можно предположить, что он служил для укрепления края родника или какого-то другого источника воды. Последнее доказывает, что материал этой части поселения сохранился на первоначальном месте.

Основную часть находок (в количестве 645 номеров)² составляет керамика (всего 2181 фрагмент), преимущественно черепки лепной посуды из глины различного состава, с хорошо обработанной и разнообразно орнаментированной поверхностью. 36 черепков имеют геометрический решетчатый орнамент (табл. XVIII, 1, 2), 10 черепков линейный (табл. XVIII, 5), 4 волнистый (табл. XVIII, 3) и 6 шнуровой (табл. XVIII, 4). Встречалось много керамики с сильным обжигом, черной лощеной поверхностью (табл. XVIII, 4, 5), а также черепков крупной толстостенной посуды из глины с примесью дресвы (табл. XVIII, 6). Найденная лепная керамика имеет большое сходство с керамикой Куусалуского

² AI 5043.

городища.³ Много было обнаружено и разнообразной гончарной керамики.

Из орудий труда и предметов обихода найдены семь ножей (52, 118, 362, 484, 489, 504, 543), пять точильных камней (235, 400, 455, 464, 580), каменная литейная формочка (табл. XVIII, 11), костяная пряслица (520), украшенный глазчатый орнаментом гребень (511). Из украшений заслуживают внимания две костяные лопатообразные подвески и два их обломка (табл. XVIII, 12—15), три бронзовые подковообразные и одна миниатюрная кольцеобразная фибулы (табл. XVIII, 7—10), а также несколько фрагментов железных фибул. Подковообразную фибулу с гранеными концами можно датировать 12—13 вв.⁴, фибулу с концами, свернутыми в трубочку, — 11—13 вв.⁵ Была найдена и одна бронзовая булава с головкой в виде плоской спиральки (табл. XVIII, 16), датирована 11—12 вв.⁶

На основе находок древнюю часть поселения можно отнести к 11—13 вв. Кольцеобразная фибула, датируемая 13—17 вв.⁷, и часто встречающаяся гончарная керамика позволяют предположить, что поселение использовалось для жителя и в последующие века.

Вокруг четырех культовых камней с одним углублением древнего культурного слоя не было обнаружено. Самый большой камень с 25 углублениями стоял на темном культурном слое. На территории вокруг камня (25 м²) был обнаружен плотный настил из гранита и плитняка. Местами плитняковое покрытие приняло наклонное к камню положение. Каменный настил, как и весь темный, содержащий находки культурный слой, сужался в глубину и исчезал у подножия камня. Возможно, что причиной такого отложения культурного слоя были процессы мерзлотного вспучивания грунта. Две столбовые ямы, обложенные камнями, в 30 и 150 см с северо-западной стороны камня указывают на возможность существования какой-то постройки вокруг камня или в его непосредственной близости. Находки (всего 114 номеров)⁸, обнаруженные вокруг камня, представлены в основном черепками глиняной посуды. Кроме керамики, были обнаружены три ножа (1, 49, 111), точильный камень (16) и несколько фрагментов бронзовых украшений. Соответствие находок материалу из поселения и месторасположение камня на территории поселения позволяют предположить, что культурный слой вокруг камня одного времени с культурным слоем поселения.

³ Schmiedehelm, M. Kuusalu Pajulinn, с. 132 и сл., рис. 83, 84.

⁴ Tõnisson, E. Eesti aardeleidud 9.—13. sajandist. — В кн.: Muistsed kalmed ja aarded. Arheoloogiline kogumik II. Tallinn, 1962, с. 219.

⁵ Selirand, J. Eestlaste matmiskombed varafeodaalsete suhete tärkamise perioodil (11.—13. sajand). Tallinn, 1974, с. 155.

⁶ Там же, с. 134.

⁷ Selirand, J. Kaberla maa-alune kalmistu (13.—17. sajand). — В кн.: Muistsed kalmed ja aarded, с. 150; Laid, E. Varbola Jaanilinn. — В кн.: Muistse Eesti linnused, с. 188—189.

⁸ AI 5044.

A. KRAUT

NOOREMA RAUAAJA ASULAKOHA PÄASTEKAEVAMISED KUUSALUS

1978. ja 1979. aastal uuriti Kuusalu III muinasasula kohal läbi 110 m² ehitatava tee alla jäävat ala (joon. 1) ning viie väikeselohulise kultusekivi ümbrus asulast ida, lõuna ja edela pool.

Asula kaevandis avastati kolm üksteise peal asetsevat kiviladet. Ülemine lade koosnes hõredalt paiknevaist väiksematest kividest. Keskmises lademes võis eristada kaht põlenud kivide kogumit — võimalikku kolde- või ahjuaset. Kolmas, alumine lade asus turbakihi peal ning oli segi väiksemate, korrapäraselt paiknevate puutükkidega. Kaevandi põhjaservas avastati puutüvest õonestatud püstine toru (joon. 2) — allikarake, mis oli väljastpoolt ümbritsetud serviti asetatud kividega. Leiumaterjal (645 numbrit) domineerivad Kuusalu linnusest saadud keraamikale sarnased savinõukillud, millest osa pärineb peene koostisega savist hästi põletatud nõudest (tahv. XVIII, 1—5) ja osa suurematest, kiviurruga segatud savist nõudest (tahv. XVIII, 6). Arvukalt saadi ka kedrakeraamikat. Muudest leidudest väärivad märkimist 7 nuga, 5 luisku, 3 pronksist hoburaudsõlge (tahv. XVIII, 7—9), vitssõlg ja spiraalpeaga linikukeenõel (tahv. XVIII, 10, 16), kivist valamisvorm (tahv. XVIII, 11) ning luust labidakujulised ripatsid (tahv. XVIII, 12—14). Leiumaterjali alusel on asula põhiosa dateeritav 11.—13. sajandisse, kuid elatud on seal hiljemgi.

Viiest uuritud kultusekivist avastati kultuurkiht suurima, 25 lohuga kivi ümber. Sarnane leiumaterjal ning kivi paiknemine asulas viitavad võimalusele, et kultuurkiht kultusekivi ümber on tekkinud sel ajal, kui asulas elati.

A. KRAUT

RETTUNGSGRABUNGEN AUF DER JUNGEISENZEITLICHEN SIEDLUNG
IN KUUSALU

Im Zusammenhang mit den Wegebauarbeiten wurde 1978 und 1979 auf dem Siedlungsplatz von Kuusalu III eine Fläche von 110 m² untersucht (Abb. 1). Gleichzeitig wurde auch die Umgebung der fünf Schalensteine östlich, südlich und südwestlich von der Siedlung durchgegraben.

In der Siedlung wurden drei aufeinanderliegende Steinschichten freigelegt. Die obere undichte Steinschicht bestand aus kleineren Steinen, in der mittleren Schicht waren zwei gebrannte Steinhaufen — anscheinend Herd- oder Ofenstellen — zu erkennen und die unterste, mit kleinen verstreuten Holzresten vermischte Schicht befand sich auf einem Torfhorizont. Am Nordrand der Grabungsstelle wurde eine aus einem Baumstamm ausgehöhlte aufrechte Röhre (Abb. 2) — eine Quelleinfassung, die mit seitlich gesetzten Steinen von außen umringt war, ans Tageslicht gebracht. Unter dem Fundgut (insgesamt 645 Nummern) dominieren die aus der Burg von Kuusalu gehobene Keramik ähnlichen Tongefäßscherben der stark gebrannten Gefäße mit feiner Tonbeschaffenheit (Taf. XVIII, 1—5) und Scherben der größeren Gefäße, deren Ton von Quarzkörnern durchsetzt ist (Taf. XVIII, 6). In großer Anzahl wurde auch Drehscheibenkeramik geborgen. Weiter können unter den Funden 7 Messer, 5 Schleifsteine, 3 bronzene Hufeisenfibeln (Taf. XVIII, 7—9), eine Rundfibel, eine Spiralkopfnadel des Kopftuchgehänges (Taf. XVIII, 10, 16), eine steinerne Gußform (Taf. XVIII, 11) und spatenförmige Anhänger aus Knochen (Taf. XVIII, 12—14) hervorgehoben werden. Aufgrund des Fundinventars ist der Hauptteil der Siedlung ins 11.—13. Jh. zu datieren, dennoch scheint es auch später besiedelt gewesen zu sein.

Von den fünf untersuchten Schalensteinen wurde die Kulturschicht um den größten Stein freigelegt. Ähnliches Fundmaterial und der Standort des Steines weisen auf die Möglichkeit hin, daß die Kulturschicht um den Schalenstein in der Benutzungszeit der Siedlung entstanden ist.